

Кан Мин, стиснув зубы, произнёс: «Тебе мало, что мне и так больно?»

Хэ Ли, бросив взгляд на окружающих, с лёгкой улыбкой наклонился к его уху и тихо сказал: «И это ты называешь проявлением нашей любви?»

Кан Мину стало и смешно, и досадно, но, вспомнив о своей роли, его лицо мгновенно смягчилось. Его красивые черты, побледневшие от боли, теперь излучали особую уязвимость. Хэ Ли разорвал его рубашку и начал перевязывать пулевое ранение. Тот больше не жаловался, лишь изредка поворачивался или выпрямлялся, помогая движениями. Со стороны это выглядело как слаженность, рождённая долгим совместным бытом, — настоящие женихи, не иначе.

Закончив перевязку, Хэ Ли оглядел место перестрелки, и в глазах его мелькнуло сомнение. Если цель — убийство Кан Мина, к чему такой масштабный спектакль? Отвлечение внимания? Но что они хотят скрыть?

Рана Кан Мина ныла невыносимо, он прислонился к стене, тяжело дыша. Под аккомпанемент беспрерывной стрельбы он с горечью подумал, что отныне всегда и везде будет носить с собой оружие.

Тем временем террористы, вооружённые до зубов, были окружены спецназом. После короткой перестрелки, поняв, что сейчас им не удастся убить Кан Мина, они направили стволы на заложников и заголосили: «Отходите, или перестреляем всех!»

Полицейские попытались эвакуировать нескольких заложников из центра зала, но террористы открыли огонь, убив нескольких человек. Больше никто не решался действовать.

Ситуация зашла в тупик.

Время тянулось, ночь сгущалась.

А на спокойной морской глади гигантский танкер «Юаньфан», словно чёрный айсберг, медленно плыл вперёд, разрезая ночную тьму. Его гудок эхом разнёсся над проливом, пока судно, пройдя мимо Наньгана, направлялось на юго-восток.

Вэй Тяньюй успешно синтезировал голос четвёртой жены, Юэ Ваньи. Он подражал не только её акценту, но и привычным оборотам речи, основываясь на ранее подслушанных разговорах, — вышло безупречно.

Затем он позвонил на две лодки, приказав изменить план и собраться в указанной точке. Поскольку телефон Юэ Ваньи и так использовал продвинутую систему защиты от слежки, номер на том конце не светился. Маскировка удалась на славу. Никто не заподозрил подвоха, и лодки быстро развернулись, направляясь к их яхте.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань бесшумно соскользнули в воду и быстро подплыли к двум судам. То были старые моторные рыбацкие лодки — такие до сих пор используют бедняки, они не привлекают лишнего внимания в море.

Но на борту лежала уйма взрывчатки, а экипаж состоял из отпетых головорезов, готовых в любой момент стать смертниками. Поэтому нельзя было позволить Ло Миню идти на штурм — это могло спровоцировать мгновенный подрыв и множество жертв.

На каждой лодке было всего по два человека, оба в рубке, поэтому их подход остался

незамеченным.

Достигнув точки, террористы сбросили ход, ожидая дальнейших указаний от «четвёртой жены». Завидев друг друга, лодки потихоньку сблизились, и люди перекинулись шутками. Один вышел на палубу, попросить сигарету. Человек с соседнего судна тоже вышел и, усмехнувшись, перебрал ему пачку.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй разделились: каждый поднялся на палубу с кормы и, как тень, метнулся к носовой части.

Они атаковали снаружи. Двое на палубе стояли, повернувшись внутрь, люди в рубке тоже смотрели на них, смеясь. Никто не видел опасности, подкравшейся со спины.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй почти одновременно рухнули на палубу и всадили по несколько пуль в спины и затылки людей в рубке.

Крупный мужчина у штурвала дёрнулся и рухнул.

Двое на палубе опешили, затем мгновенно пригнулись. Их автоматы остались в рубке. Оказавшись безоружными, они метнулись к борту, чтобы прыгнуть в воду.

Лин Цзыхань и Вэй Тяньюй, словно выпущенные из лука стрелы, пронеслись через рубку. Несколько точных выстрелов — и оба террориста замятво рухнули. Бегло осмотрев палубу и рубку и убедившись, что угрозы нет, они без промедления рванули в трюм.

Как и на предыдущем судне, трюм, где обычно хранился улов, был забит взрывчаткой. Правда, из-за меньших размеров лодки, её было не так много — видимо, поэтому и действовали двумя судами сразу, чтобы увеличить силу взрыва.

Взрывное устройство, уже настроенное, лежало прямо среди мешков. Вэй Тяньюй тщательно его осмотрел.

— Здесь два контура, — сказал он Лин Цзыханю. — Если нарушить один, тут же запустится таймер. Наверное, боятся, что кто-то на борту струсит в последний момент и попытается всё испортить.

Лин Цзыхань, осмотрев устройство на другой лодке, подтвердил:

— Точно. Времени на обезвреживание нет. Надо предупредить Ло Миня, пусть вызовет сапёров.

Осторожно разобрав первый слой, они почти одновременно обнаружили приёмник дистанционного управления.

— Это для подрыва с дальнего расстояния, — тут же сказал Вэй Тяньюй. — Надо убирать немедленно, иначе могут активировать в любой момент.

Лин Цзыхань только вытащил нож из голенища, как на таймере вспыхнули красные цифры: «60». Начался отсчёт.

Вэй Тяньюй нахмурился.

— Шестьдесят секунд. Цзыхань, у тебя?

Он говорил, не отрывая глаз от клубка разноцветных проводов.

— Тоже, — спокойно отозвался Лин Цзыхань, присев на корточки для лучшего обзора.

Прошло секунд десять. Вэй Тяньюй глубоко вздохнул и чётко произнёс:

— Цзыхань, этот механизм практически не обезвредить. Раз запущен таймер — нужно одновременно перерезать шесть проводов. Времени нет. Уходим.

Лин Цзыхань тут же вскочил и бросился к выходу.

— Топим лодки!

Они выскочили на палубу и прыгнули в воду. Обойдя участки, где лежала взрывчатка, они прилепили к корпусу ниже ватерлинии заряды С4 и изо всех сил поплыли прочь.

Раздались два глухих взрыва. На поверхности воды закрутились воронки, корпуса лодок накренились.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань, отплывая, мысленно отсчитывали секунды.

Взрывчатка не была водонепроницаемой. Хлынувшая в трюмы вода, конечно, снизила бы её силу, но мощность взрыва всё равно оставалась колоссальной.

Они проплыли меньше ста метров, когда лодки уже наполовину ушли под воду. Но взрыв всё же произошёл.

Вэй Тяньюй и Лин Цзыхань одновременно нырнули. Затем раздался оглушительный грохот — трюмы обеих лодок разорвало одновременно. Море вздыбилось, и ударная волна с невероятной силой рванула во все стороны.

Едва успев нырнуть поглубже, они почувствовали, как огромная сила бьёт по ним сквозь толщу воды. Она не обожгла напрямую, а подхватила и понесла, швырнула на гребень, затем с силой втянула вниз. Даже их закалённые тела не выдержали — в глазах потемнело.

Их яхта, стоявшая поодаль, тоже ныряла на волнах, рискуя перевернуться.

Лин Цзыхань заметил, что движения Вэй Тяньюя стали вялыми. Напрягшись, он подплыл к нему, обхватил за талию и помог удержаться на плаву.

Почувствовав крепкие объятия, Вэй Тяньюй мгновенно протрезвел сознанием, хотя тело ещё не слушалось.

Лин Цзыхань крикнул ему прямо в ухо:

— Рядом наверняка есть ещё их люди! Надо спешить!

Вэй Тяньюй слабо улыбнулся в ответ, давая понять, что всё ясно. Они развернулись и, преодолевая напор волн, из последних сил поплыли к яхте.

Взобравшись на борт, они тяжело дышали, чувствуя полное изнеможение. В каюту набралось много воды, но им было не до того — они, шлёпая по лужам, бросились к штурвалу.

<http://bllate.org/book/16287/1468350>